

Д. И. Суровенков (Москва)

Аурову Олегу Валентиновичу
посвящаюК УТОЧНЕНИЮ БИОГРАФИИ
ИСПАНСКОГО ХРОНИСТА ГИДАЦИЯ

Гидаций Лемикийский знаменит благодаря написанной им хронике, которая является продолжением всемирной хроники Блаженного Иеронима и в которой повествуется о событиях с 378 по 469 год. Историческая ценность этого сочинения не подлежит сомнению. Как совершенно справедливо утверждал Эдвард Томпсон, “если бы у нас не было хроники Гидация, то не было бы и истории Испании пятого века”¹. Фактически, все наше знание по истории рубежа античности и средневековья данного географического региона базируется на этом сочинении², и ни одно современное исследование по истории “заката” римской Испании и ранней истории вестготского королевства не может обойтись без ссылок на эту хронику³.

О жизни же самого хрониста мы располагаем весьма скудной информацией, и практически все, что нам известно, основывается на нескольких разрозненных упоминаниях, которые Гидаций включил в свою хронику⁴. Годы жизни этого автора можно определить лишь приблизительно. В погодной статье под 407 годом он говорит о себе, что был в то время *et infantulus et pupillus* (“маленьким мальчиком” [§ 40])⁵. На основании этого свидетельства можно сделать вывод, что Гидаций родился около 400 года. Местом его рождения был небольшой город Лемика в испанской провинции Галлеция, о чем он пишет в предисловии к своей хронике (*Praef.* § 1). О смерти Гидация ничего неизвестно: единственный *termi-*

¹ Томпсон Э. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., 2003. С. 122.

² В силу этого, вряд ли справедливо мнение Дитриха Клауде, который считает, что после 469 года походы свевов против испаноримлян прекратились и наступил мир (*Клауде Д.* История вестготов. СПб., 2002. С. 218). Походы свевов, конечно, продолжались, просто 469 годом завершается хроника Гидация и “испанская история погружается во тьму до самого конца столетия” (*Томпсон Э.* Указ. соч. С. 123).

³ В отечественной историографии см.: *Корсунский А.Р.* Готская Испания. М., 1969. В этой монографии испанский хронист фигурирует под именем “Идасия”. Отметим, что вплоть до настоящего времени в нашей науке так и не сложилось устоявшейся традиции для передачи имени этого автора. В научных и справочных изданиях на русском языке можно встретить варианты и “Идаций” (см.: *Корсунский А.Р., Гюнтер Ф.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение варварских королевств. М., 1986), и “Гидаций” (*Сиротенко В.Т.* Введение в историю международных отношений в Европе во второй половине IV–начале VI вв. Пермь, 1973. С. 109).

⁴ Следует констатировать, что это, к сожалению, типичная ситуация; так же мало мы знаем о жизни других хронистов V–VI веков: Проспера Аквитанского, Виктора Туннунского, Комита Марцеллина, Виктора Авентикского etc.

⁵ Здесь и далее ссылки на источник по изданию: *Hydatii Lemici Continuatio Croniconum Hieronymianorum // Chronica minora. Saec. IV–VII. Vol. 2. Berlin, 1961. P. 1–36.*

pus post quem — 469 год, которым завершается его хроника. Таким образом, время жизни хрониста условно, но с большой долей вероятности определяется как 400–470 годы.

Из уже упомянутой погодной статьи под 407 годом известно, что Гидаций совершил поездку на Восток и лично видел самого Иеронима, а также епископов Иоанна Иерусалимского, Евлогия Кесарийского и Феофила Александрийского (§ 40)⁶. Время, когда Гидаций возвращается на родину, установить невозможно, но, по всей вероятности, это произошло после 410 года, и хронист не был непосредственным свидетелем вторжения в Испанию варварских племен аланов, вандалов и свевов (§ 42, 46–48)⁷.

Доподлинно известно, что в 431 году Гидаций находился в Испании и к этому времени уже был рукоположен епископом (§ 96). По ходу повествования своей хроники он шесть раз упоминает о событиях, непосредственным участником которых он был, при этом временной интервал между самым ранним и самым поздним из этих событий составляет 30 лет (431–461 годы). Эти годы, пожалуй, — самое драматичное время в истории римской Испании, когда еще только зарождались более или менее мирные отношения между вторгнувшимися сюда варварами и местным населением, время постоянных военных столкновений и грабительских набегов со стороны варваров. Те отрывочные сведения, которые Гидаций сообщает о себе, позволяют судить, что епископ принимал значительное участие в описанных им перипетиях этого времени.

В 431 году он возглавляет посольство, отправленное жителями Галлеции к дуксу Аэцию с просьбой о военной помощи против свевов после их очередного вражеского набега (§ 96); на следующей год он возвращается в Испанию вместе с комитом Цензорием (§ 98). Насколько можно судить, мирный договор, утвержденный между галлецийцами и свевами в 433 году, был заключен при непосредственном участии Гидация (§ 100). Спустя почти 30 лет, в 460 году, Гидаций, находясь в городе Аквафлавия, во время грабительского набега свевов был захвачен в плен (§ 201), в котором провел 3 месяца, с августа по ноябрь (§ 207).

Кроме того, есть данные и о его церковной деятельности: в 445 году он вместе с епископом Турибием обнаружил в городе Астурике нескольких манихеев; после проведенного расследования к епископу Антонию в Эмериту об этом ин-

⁶ В историографии утвердилось мнение, что эту поездку юный Гидаций совершил вместе с группой пилигримов. См.: Prosopography of Later Roman Empire. Cambridge, 1980. Vol. II. P. 575.

⁷ В хронике Гидация описание бедствий, которые обрушились на Испанию (§ 48), представляет собой литературной топос — отчетливо прослеживаются аллюзии на Ветхий завет (*Плач Иеремии*. 4:9,10).

циденте было отправлено сообщение (§ 130). И, наконец, Гидаций находил время и для литературных занятий, о чем, собственно, свидетельствует наличие написанной им хроники⁸.

Наиболее полная реконструкция жизненного пути этого испанского хрониста принадлежит перу Теодора Моммзена⁹. Он собрал максимально возможное количество данных о Гидации Лемикийском, и большинство его предположений и выводов относительно обстоятельств жизни Гидация не устарело и по сей день. Последующие исследователи, в том числе и те, которые относились к работе немецкого историка критически, тем не менее, в целом следовали предложенной Моммзеном реконструкции биографии хрониста¹⁰.

В настоящей статье мы рискнем выдвинуть предположение, прежде не высказывавшееся, о том, что Гидаций находился весной (или в начале лета) 457 года в городе Астурика в тот момент, когда этот город был захвачен и разграблен готами.

Приведем полностью реалистическое, со множеством деталей, и достаточно эмоциональное описание тех событий, которое содержится в хронике Гидация (§ 186):

Theudoricus adversis sibi nuntiis territus, mox post dies paschae, quod fuit V kal. Aprilis, de Emerita egreditur et Gallias repetens partem ex ea quam habebat multitudine variae nationis cum ducibus suis ad campos Gallaeciae dirigit: qui dolis et periuriis instructi, sicut eis fuerat imperatum, Asturicam, quam iam praedones ipsius sub specie Romanae ordinationis intraverant, mentientes ad Suevos qui remanserant iussam sibi expeditionem, ingrediuntur pace fucata solitae arte perfidiae. nec mora promiscui generis reperta illic caeditur multitudo, sanctae effringuntur ecclesiae, altaribus direptis et demolitis sacer omnibus ornatus et usus aufertur. *duo illic episcopi inventi* [выделено мной — Д.С.] cum omni clero abducuntur in captivitatem: invalidior promiscui sexus agitur miseranda captivitas; residuis et vacuis civitatis domibus datis incendio camporum loca vastantur. Palentina civitas simili quo Asturica per Gothos perit exitio. unum Coviacense castrum tricesimo de Asturica milliaro a

⁸ Исследователи, изучавшие сочинение Гидация, высказывали предположения о поэтапном написании этой хроники: Томпсон Э. Указ. соч. С. 252. Прим. 10.

⁹ *Chronica minora*. Saec. IV–VII. Vol. 2. Berlin, 1961. P. 1–36.

¹⁰ Courtois C. Auteurs et scribes: remarques sur la chronique d'Hydace // Byzantion. 1951. XXI. P. 23–54; Torres C.R. Hidacio, el primer cronista espanol // Revista de archivos, bibliotecas, y museos. 1956. LXII. P. 755–756; Томпсон Э. Указ. соч. С. 124–136. См. также предисловия к переводам хроники Гидация на французский и английский языки: Tranoy A. Hydace: Chronique. Paris, 1974; Burgess R. The Chronicle of Hydatius and the Consularia Constantinopolitana. Oxford, 1993.

Gothis diutino certamine fatigatum auxilio dei hostibus et obsistit et praevalet: quam plurimis ex eorum manu interfectis reliqui revertuntur ad Gallias.

“Теодорих, напуганный враждебными для него известиями, вскоре после пасхи, которая была [в тот год] за пять дней до апрельских календ, покинул Эмериту и, вернувшись в Галлии, часть из того множества разных племен, которым владел, вывел вместе с двумя дуксами на поля Галлеции; те, обученные коварству и хитрости, как им и было приказано, солгав, что у них приказ совершить поход против оставшихся свевов, [заключив] мирный договор, приукрашенный привычным [им] коварством, вторглись в Астурику, куда уже вторгались враги под видом [посланных] по непосредственному приказу римлян. Немедля было перебито множество различных людей, находившихся там; были осквернены святые церкви: были повалены и разрушены алтари, во всех [храмах] были похищены все священные украшения и предметы. Были уведены в плен вместе со всем клиром два епископа, найденных там. [Готы], не разбирая, всех, и мужчин, и женщин, обрекли на трагичный плен; после того, как не разрушенные и пустые дома были преданы огню, были опустошены прилегающие сельские местности. Город Палетина был уничтожен готами так же, как и Астурика. Одна только Ковиакенская крепость в 30 милях от Астурики, измученная готами в долгом сражении, с божьей помощью противостояла врагам и пересилила [их]; после того, как большинство из их войска было убито, оставшиеся вернулись в Галлии”.

По нашему мнению, одним из двух найденных в Астурике епископов был как раз Гидаций. Во-первых, в его хронике уже однажды фигурировали два епископа, совместно участвовавшие в событиях, происходивших в этом городе. В 445 году Гидаций вместе с епископом Турибием проводил в Астурике расследование по делу об обнаруженных там манихеях (§ 130).

Во-вторых, следует обратить внимание на замечание Гидация о том, что в Астурику уже вторгались враги (вероятно, из числа варваров) под видом союзников, посланных по приказу римлян. В целом, для Гидация, рассказывающего в своей хронике о событиях строго хронологически и последовательно (часто прерывая описания одних событий сообщениями о других), подобная оговорка не является свойственной. Ее можно объяснить тем, что если Гидаций действительно присутствовал при этом захвате Астурики готами, то в данном замечании он говорит о более ранних событиях, свидетелем которых он не был.

Можно было бы спросить, почему, если Гидаций был непосредственным участником этих событий, он не называет себя по имени. Это действительно серьезное возражение против нашей гипотезы. Однако на это можно привести

контрвозражение, что в его хронике уже однажды встречалось замечание о событиях, в которых Гидаций участвовал, но себя он при этом не назвал. Так, Гидаций сообщает, что в 433 году после возвращения к императорскому двору комита Цензория, который годом ранее был отправлен для переговоров к свевам, свевский король Гермерих заключил мир с жителями Галлеции *sub interventu episcopali* (“при посредничестве епископа” [§ 100]). Какой именно епископ был посредником в этих переговорах, в данном случае не сообщается, однако из контекста описаний событий ясно следует, что этим епископом мог быть только Гидаций. Ведь именно с Цензорием Гидаций возвращается из Галлии в Испанию, по всей видимости, с тем же поручением, то есть провести мирные переговоры со свевами (§ 98).

Кроме того, совершенно справедливо можно было бы спросить, почему хронист *вообще* не называет имен епископов, плененных готами в Астурике. Объяснить это обстоятельство простым незнанием невозможно: Астурика — один из самых крупных городов Галлеции, и Гидаций наверняка должен был знать, кто из епископов там находился. Помимо этого, когда речь в хронике идет о схожих событиях, в которых пострадал какой-либо крупный представитель церкви, то Гидаций всегда сообщает имя этого человека¹¹.

На наш взгляд, наиболее логичным объяснением может быть только то, что Гидаций действительно находился в Астурике и был захвачен в плен готами, но по каким-то причинам не захотел (или не решился) назвать самого себя по имени.

Если принять нашу гипотезу, то это позволит не только внести немаловажный штрих в биографию испанского хрониста (что само по себе имеет большое значение), но и по-новому взглянуть на принципы историописания Гидация¹², его взгляды на историю¹³ и даже на его мировоззрение.

В частности, на наш взгляд, требует уточнения позиция, которую занимает Гидаций по отношению к различным варварским народам. Исследователи уже отмечали, что, хотя испанский хронист остро порицает свевов и всякий раз подчеркивает их вероломство¹⁴, его оценки гóтов гораздо более сдержанные¹⁵.

¹¹ См., напр., сообщение о гибели епископа Льва, убитого багаудами в Тиассоне (§ 141).

¹² Возможно, в его хронике еще присутствуют описания событий, в которых сам Гидаций принял участие, но посчитал ненужным сообщать об этом. С другой стороны, можно под новым углом зрения рассмотреть те случаи, когда хронист как раз сообщает о своем участии в событиях.

¹³ Описание разорения, которое причинили готы Астурики в 433 году, очень напоминает описание того, как был разорен готским королем Теодорихом город Бракара в ноябре 456 года; причем это разорение хронист считает “божьим гневом” (*coelestis ira*) и уподобляет разорению Иерусалима (§ 174).

¹⁴ См.: §§ 91, 96, 134, 168, 170, 172, 188, 190, 193, 199, 208, 219, 229, 240, 246 etc.

¹⁵ Томпсон Э. Указ. соч. С. 126. См. также: *Giunta F. Idazio ed i barbari // Anuario de estudios medievales*. 1964. I. P. 491–494.

Обычно это объясняется тем, что Гидаций лично пострадал от свевов, проведя у них в плену три месяца (§ 201, 207). Однако в свете высказанной нами гипотезы подобное объяснение уже кажется слишком прямолинейным, поверхностным и явно недостаточным.

Впрочем, все эти вопросы выходят за рамки настоящей статьи и требуют специального исследования.